

УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)5
Ч 54
А.К. Чеучева

Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы, связанные с политикой Османской империи на Северо-Западном Кавказе в XVIII в., цели, задачи и методы политики Порты в северокавказском регионе.

Ключевые слова:

Османская империя, переселение, Северо-Западный политический ансамбль, Кавказ, политика Порты, характер взаимоотношений, континент, разнородность народов, территориальная целостность.

Исследование взаимоотношений Османской империи и Северо-Западного Кавказа в XVIII столетии имеет важное конкретно-историческое значение. Этот период подготовил почву для событий XIX в., в результате которых произошло переселение основной части населения Северо-Западного Кавказа на территорию Османской империи.

Османское государство возникло в начале XIV в. на развалинах сельджукского государства в Анатолии. В XV в. после взятия Константинополя в 1453 г. оно стало одним из самых могущественных в Европе и на Ближнем Востоке. Империя османов простиралась на территориях трех континентах. Этим объясняется многообразие географических зон в Османской империи, разнородность этносов, языков и вероисповеданий. Вышеназванные специфические черты не мешали империи длительное время сохранять территориальную целостность, с XVI в. и до начала XIX в. она существовала практически в одних и тех же границах. Стабильность Османской империи основывалась на многих факторах, в частности, мощи боеготовой армии, эффективности административных структур. Разнообразие входящих в Османскую империю территорий представляло собой позитивный фактор. В обширном политическом ансамбле империи осуществлялись производство, торговля по основным нормам и правилам, подчинявшиеся общим законам этой единой для окружающего мира системы.

Территориальное расширение Османской империи создало необходимость в проведении разграничений между провинциями и назначении наместников, которых утверждала центральная власть. Провинциальная структура империи совпадала с поместной военно-ленной системой армии. Административные единицы делились на более мелкие административно-территориальные образования в зависимости от размеров и значения. В османской империи существовало три вида административных единиц: бейлербейлик (или эйалет); санджак (или лива); каза (кадилик).

Бейлербейлик (или эйалет после 1580 г.) соответствовал самой крупной единице административно-территориального деления Османской империи, возглавлялся бейлербеем. Санджак (или лива) относился к средней по размеру административно-территориальной единице, управлялся беем. Каза (казилик) представлял собой более мелкую территориальную единицу в Османской империи, возглавляемую кади, или судьей.

Во вверенных османским султаном территориях обязанности бейлербеев и санджакбеев перед империей ограничивались получением собственных доходов с них и поддержанием порядка.

Вышепредставленная схема государственного управления применялась в центре империи. В других районах империи встречались отличия. По мере территориального увеличения и политического развития государства в

нем возникали новые управленческие структуры. Османское владычество над административно-территориальными единицами могло сводиться к присутствию наместника (вали), финансовых агентов (дефтердаров), судей (кади) или гарнизонов. Султан получал фискальные налоги. В случае необходимости на место посылался воинский контингент.

В горных районах, областях, населенных кочевниками, которых трудно было контролировать, Порты (1) предпочитала предоставлять широкую автономию вождям тех или иных племен. В Армении и Курдистане в XVI в. таким образом было признано тридцать местных представителей власти Османской империи.

Существовали политические образования граничившие с империей, связанные с ней специфической вассальной зависимостью. Эти территории имели полную автономию в своих внутренних делах, пользовались покровительством османского султана, выплачивали ему ежегодную дань и оказывали при необходимости военную помощь (2). Территории Крымского ханства – вассала Порты с 1674 г. – управлялись ханами династии Гиреев, потомков Чингисхана. Русский посол в Османской империи в начале XVIII в. П.А. Толстой приводит ценные сведения о взаимоотношениях Порты и Крымского ханства: “Исповедают татарове салтана турецкого за великого императора и именуют его Ала Асман Падишах, защитник веры и утвердитель мира, правитель Мекки и Медины” (3). Крымское ханство служило плацдармом для турецкого наступления на Россию и Северный Кавказ. Крымские ханы не только способствовали турецкой экспансии на север, но и сами проводили агрессивную политику по отношению к кавказским горцам. Кроме крымских татар, на кавказские народы. в том числе и на адыгов нападали и ногайцы (4).

Наряду с разнообразными западными и восточными регионами Причерноморья в категорию политический образований, имеющих с Портой постоянные политические связи на Кавказе, входили Грузия и Черкесия. Характеризуя отношения Черкесии с Портой, П.А. Толстой в начале XVIII в. писал следующее: “Есть в области турецкой под державою салтанскою народ, именуемый черкесы и менгрелли, которых имеют они за диких людей и недостойных всякому делу человеческому. Тех

же есть некоторая часть и под царем персидским” (5).

Начало проникновения Османской империи на Северный Кавказ относится к XV–XVI вв. В 1475 г. османами была захвачена Кафа (Феодосия). По описанию очевидца, “7 и 8 июня все валахи, поляки, русские, грузины, зихи (адыги) и всякие другие христианские нации были схвачены, лишены одежд и частью проданы в рабство, частью закованы в цепи”. Были разорены также другие гегуэзские колонии, на их месте возникли турецкие крепости. В 1479 г. турками был совершен поход в глубь Черкесии. По сообщению видного политического деятеля Порты шейхульислама Ибн-Кемаля, “в стране черкесов каждый день гордые храбрецы своими острыми мечами снимали головы мятежникам; изрубив на куски тех нечестивцев, бросали их на съедение воронам... Опустошив находящиеся на побережье области, хлынули в тот край, подобно океанской волне. В каждом селении страны черкесов пленили по 50-100 красавиц; обратили в рабство множество пленников. Присоединив к Кубе (Славянск-на-Кубани) также и Анабу (Анапа), уничтожили злосчастных врагов, денно и ночью испытывавших ненависть к находящимся в тех краях сыновьям ислама и татарам. За покорением указанных краев, вырвав у неверных много областей, возвысили в тех краях знамя истинной веры Мухаммеда” (6). Со второй половины XV в. Северный Кавказ становится объектом завоевательной политики Османской империи.

Побережье Черного моря связывало Северо-Западный Кавказ с Османской империей. Это море в силу сложившихся исторических обстоятельств в течение длительного времени было сферой исключительного влияния Турции. По образному замечанию Ф. Броделя, удаленное с точки зрения навигации, Черное море с конца XVI в. становится, “как никогда ранее, закрытым для Запада, по крайней мере, в отношении водных путей сообщения” и превращается в “константинопольский заказник” (7).

По данным источника XVII в. “островом в начале Чиркасии” был Таманский полуостров (8). На его побережье Османская империя контролировала три крепости: Темрюк, Кызыл-Таш, Тамань. Темрюк и Тамань представляли собой самостоятельные территориальные единицы (казилик) во главе с судьей (кадием).

Крепость Кызыл-Таш была субпашалыком, т.е. находилась под контролем турецкого офицера, подчиняющегося кадию. Крепости охранялись гарнизонами янычар, как со стороны моря, так и с суши, являясь “прибежищем безопасности” турок (9).

Внутри укрепленных стен Тамани располагались казарма, склады, мечеть, дом для коменданта. За стенами размещались торговые лавки, школы, бани, дома горожан. Тамань являлась самым крупным городом Черкесии. По данным автора XVIII в. Пейсонеля (10), в середине века население Тамани составляло шесть тысяч человек. Большую часть населения составляли адыги. В крепости проживали также армяне, греки, турки (11). В городе было около ста торговых лавок. Порт Тамань имел флот в двадцать судов. Черкесия осуществляла свою внешнюю торговлю в основном через Тамань (12). В Тамани торговали также ногайцы и казаки. Половину торговой пошлины в Тамани получал султан, половину – крымский хан (13). Несмотря на значимость крепости для Турции в торговом и стратегическом отношении, она была в плохом состоянии, крепостные стены и замок постепенно разрушались.

Крепость Кызыл-Таш с гарнизоном в сорок человек располагалась у сближения южного рукава реки Кубань с морем. К середине XVIII в. вместо янычар крепость охраняла, по видимому, из-за отсутствия средств у Порты, местная милиция (14). В крепости проживало примерно 150 жителей (15).

Крепость Темрюк располагалась на одном из северных рукавов Кубани. Ее охрана была поручена отряду янычар в 15-20 человек. В XVIII в. крепость находилась также в запущенном состоянии. Ежегодно через Темрюк в Астрахань и Армавир проезжало до десяти тысяч арб. Таможенные пошлины с транзитной торговли Темрюка взимались в пользу султана — 2,5% и 1,5% – крымскому хану. Так как Темрюк вел широкую торговлю, то доходы с пошлин составляли 35 тысяч экю в год в пользу крымского хана. Адыги, населяющие гавань, считали, что земля принадлежит им по праву, и на этом основании не делились доходами с турецкой администрацией (16). Население крепости было пестрым: адыги, греки, евреи, армяне (17).

Анапа, заложенная генуэзцами, была разрушена турками в период установления их господства в Черном море и не восстанавливалась вплоть до 1781 г. По сообщению турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, в крепости не было ни души. Анализируя положение в этом районе, он советовал турецкому правительству привести крепость в порядок, разместить солдат гарнизона, и тогда “было бы легким делом превратить абхазские и черкесские земли в покорную и послушную область”. Доходы из Анапы, поступавшие в этом случае, улучшили бы состояние турецкой казны. Описывая окружающую Анапу местность, автор подчеркивал благоустроенность и населенность прилегающих территорий. Населяло окрестности Анапы адыгское племя шегаков – “до трех тысяч покорных с виду мятежников”, плативших десятину кафинскому паше (18).

В начале 20-х гг. XVIII в. Порты построила еще два укрепления на черноморском побережье – Суджук-Кале в Цемесской бухте и Геленджик.

Турецкие крепости на черноморском побережье Кавказа способствовали укреплению положения Турции. Начиная с XVI в. турки и крымские ханы ежегодно вывозили с кавказского побережья более 12000 рабов. С целью упрочения своего положения турки и крымские ханы предпринимали регулярно военные походы на адыгов. Только в первой половине XVI в. крымские ханы совершили 43 похода на южные пределы России и множество походов на Северный Кавказ. В XVII в. усиливается натиск крымского хана на западных адыгов и Кабарду. В ноябре 1614 г. крымский хан разорил 7 темиргоевских селений адыгов. Кабардинские князья обратились за помощью в борьбе с крымским ханом к России.

Россия проводила противоречивую политику на Кавказе в этот период. В конце XVI в. царь Федор носил титул “государя земли Иверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкасских и горских князей”. В числе вновь присоединенных к России государств в 1600 г. названы черкесская земля и Абхазия. Но в 1604 г. по указанию царствовавшего Бориса Годунова на Северный Кавказ было послано 10000 стрельцов. Поход оказался безрезультатным. Этот поход совпал с эпохой “Смутного времени” в русском государстве.

В 1615 г. народы Северного Кавказа присягнули новому русскому царю Михаилу Романову. Последующие русские цари, до Петра I, официально именовались как государи “Кабардинской земли, черкасских и горских князей”. Для дальнейшего усиления своего влияния в 1622 г. русские войска нанесли удар по неподчинившимся им кабардинским князьям. Часть населения Кабарды ушла за Кубань, под покровительство Турции и Крыма. Аналогичная ситуация сложилась и в 1641 г.

В XVIII в. внешнеполитическое положение западных адыгов и Кабарды продолжало оставаться сложным. В 1707 г. крымский хан Каплан-Гирей совершил поход на западных адыгов и кабардинцев. Адыги нанесли сокрушительное поражение Каплан-Гирею, погибло около 30000 крымских татар. Новый поход Каплан-Гирея в 1709 г. на западных адыгов и кабардинцев также закончился неудачей. В 1711 г. адыги совместно с русскими войсками совершили поход против крымского хана. Одновременно часть адыгов совместно с ногайцами выступила против русских войск и потерпела от них поражение (19). Объединению населения Северо-Западного Кавказа мешали внутренние междоусобные распри.

В 30-х гг. XVIII в. произошло обострение русско-турецких противоречий в причерноморском и прикаспийском регионах. В 1735 г. 80-тысячная армия крымского хана Каплан-Гирея вторглась в Кабарду. Это способствовало созданию напряженной обстановки на Северном Кавказе и началу новой русско-турецкой войны 1736–1739 гг. Затянувшаяся война завершилась подписанием в Белграде мирного договора. Успехи османов в борьбе с Россией за влияние на Северном Кавказе способствовали наступлению почти тридцатилетнего периода относительного мира в русско-турецких отношениях (20). В соответствии с договором адыгов с турецким султаном Черкесия была включена в состав Османской империи, Кабарда была объявлена независимым и нейтральным владением. Турция и Россия не должны были вмешиваться в дела адыгов. Независимость Кабарды была фикцией (21).

Русско-турецкое соперничество на Северо-Западном Кавказе продолжалось. Представитель Порты на Кубани и после заключения договорных отношений требовал дань от кабар-

динцев, но те отказались ее платить, сославшись на то, что они подданные России. Бесленевцы, абазинцы, ногайцы также отказались от предлагавшегося им крымского подданства. В 1747 г. темиргоевцы, абадзехи, бжедуги, шапсуги, убыхи, объединившись с другими народами Северного Кавказа, готовы были оказать сопротивление крымскому хану. 6 июня 1761 г. крымский хан напал на темиргоевцев. Татары потерпели поражение, часть из них попала в плен, но опасность повторения подобных нападений крымского хана на черкесов сохранялась.

В 1768 г. началась очередная русско-турецкая война. Военные действия противоборствующих сторон проходили в Подолии, на Дону, на Кавказе. Турецкий султан Мустафа III за несколько дней до объявления войны России обратился к мусульманскому населению Кавказа с просьбой оказать поддержку крымскому хану против “московских князей”, готовиться к войне и весной напасть на российские пределы и их разорить. Но эти воззвания не нашли отклика в среде адыгской аристократии. Адыгские крестьяне заняли твердую прорусскую позицию, утверждая, что если князья перейдут под власть крымскую, то “они все напротив предадутся России” (22).

В 1771 г. русские войска разгромили крымского хана Селим-Гирея, который был вынужден, оставив трон, бежать в Турцию. Новый крымский хан Сагит-Гирей заключил с Россией договор о дружбе и сотрудничестве 1 ноября 1772 г. По статье 3 этого договора Кабарда была признана частью Российской империи (23). Турция не признала российско-крымский договор и выступила против нового крымского хана, стремясь посадить на трон в Крыму враждебного России Девлет-Гирея. Турция ввела войска на Таманский полуостров. Девлет-Гирей на Тамани начал собирать войско из татар и ногайцев для борьбы с Россией. В Суджук-кале и других портах Северного Причерноморья высадилось турецкое войско численностью 8 тысяч человек, которое объединилось с армией Девлет-Гирея. К горским народам Северного Кавказа были посланы письма и деньги от султана. Агенты Порты призывали народы Северного Кавказа к совместной борьбе против России. Но эти действия османских властей успеха не имели. В июне 1774 г. объединенная армия

турок и татар двинулась на Кабарду. В июне и августе 1774 г. на территории Кабарды произошли сражения, в которых крымско-татарские войска были разгромлены русской армией. На стороне России в борьбе с крымским ханом выступили отряды кабардинцев и осетин. Победы, одержанные русской армией и флотом в русско-турецкой войне, способствовали заключению мира.

В 1774 г. был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Османской империей. По договору к России отходили Азов, приазовские земли. Договор подтверждал победу России, которая получала большую часть северного и восточного побережья Черного моря, возможность свободного плавания в этом море и доступ к проливам для торгового флота. Крым и сопредельные татарские области провозглашались независимыми от всякой власти. Признавалась лишь духовная власть султана над крымскими татарами в качестве халифа всех мусульман. Восточная граница России передвигалась на берег р. Кубани. Статья 21 Кючук-Кайнарджийского мира передавала разрешение вопроса о политическом статусе Кабарды крымскому хану. Так как по договору 1772 г. между крымским ханом и Россией в г. Карасу Кабарда признавалась состоящей в подданстве Российской империи, то Кючук-Кайнарджийский договор подтвердил факт, зафиксированный в предыдущем договоре. Турция уступала Кабарду России (24).

Кючук-Кайнарджийский договор считается отправной точкой в Восточном вопросе. Впервые за свою историю Османская империя теряла территории, населенные мусульманами. Территориальные потери Турции после русско-турецкой войны 1768–1774 гг. способствовали тому, что основное место во внешней политике османского султана стала занимать Черкесия. Эти обстоятельства заставили Порту укрепить свои позиции в данном регионе. Суджук-кале стал центром приготовления к новой войне с Россией. Турецкий ставленник Девлет-Гирей обосновался в Тамани и стремился утвердиться в Крыму с целью возвращения его к вассальной зависимости от Турции. В его планы входило присоединение земель Северо-Западного Кавказа к Крымскому ханству (25).

В 1778 году главнокомандующий османскими войсками Джаникли Али-паша и адми-

рал военно-морского флота османской империи Гази Хассан-паша прибыли в Суджук-кале. На положении почетных гостей они осмотрели регион и составили рапорт османскому султану, в котором изложили перспективы взаимоотношений Османской империи и Северного Кавказа. В рапорте подчеркивалось, что среди черкесов мусульман немного, но все остальные по своей природе близки к исламу, и поэтому их будет возможно обратить в ислам. Если бы удалось распространить на них влияние и привлечь на сторону Турции, то можно было бы сформировать из местных племен примерно 80-тысячную армию. Это позволило бы создать линию укреплений между Османской империей и Россией, которая явилась бы непреодолимым препятствием для последней. И эта же стена позволит Османской империи взамен утраченных крымских гаваней приобрести порты на черноморском побережье. В 1780 г. Фарах Али-паша был назначен комендантом (вали) крепости Суджук-кале. В послании визиря Османской империи Абди-паши Фарах Али-паше определяется роль Кавказа во внешней политике Порты: "...Черкесия может оказать нам неоценимую услугу в деле возврата Крыма. Независимость Крыма явится началом распада Османской империи, поскольку и другие провинции, и христианские, и мусульманские, станут, опираясь на помощь России, добиваться того же. Крым можно уподобить крыше османского государства, снесенной смерчем Кючук-Кайнарджийского договора. И если не вернуть эту крышу на место, смирившись с утратой Крыма, то уже завтра Россия, поддерживая христиан Эфлака, Богдана, Сербии и даже Болгарии и Греции, станет вырывать их из наших рук. Если в вашей власти будет объединить черкесов и превратить Суджук-Кале в османский вилайет, то они станут опорным столпом поврежденной крыши..." (26).

В марте 1779 г. между Россией и Турцией была заключена Айналы-Кавакская конвенция, которая подтверждала в основном условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора и в частности независимость крымского хана от турецкого султана. По условиям этой конвенции русские войска были выведены из Крыма и Кубани (27).

После потери Портой Тамани и Темрюка было решено построить крепость в месте, не

отдаленном от новых русских рубежей. Выбор пал на Анапу, расположенную в землях, принадлежавших натухайскому князю Магомет-Гирей Зану. Это было удобное место, так как с суши сюда подходила единственная колесная дорога из Кабарды, с моря – корабли.

Предложение Порты построить здесь крепость вызвало большие разногласия среди местного населения. Противники постройки крепости во главе с натухайским дворянином Колебат Тетарсау считали, что при очередной русско-турецкой войне могут начаться военные действия в местности, где будет построена крепость. В этом случае адыгам необходимо будет делать выбор между Россией и Турцией.

Но предполагаемые экономические выгоды для адыгов от строительства крепости, которые явились главным аргументом сторонников такого сотрудничества с Османской империей, восторжествовали. Князь Магомет-Гирей Зан дал свое согласие османам на строительство крепости (28).

В 1781 г. по приказу османского султана Абдул-Хамида французские инженеры превратили Анапу в первоклассную крепость. Благодаря своему географическому положению Анапа имела серьезное стратегическое значение и считалась неприступной твердыней. К тому же она была важным торговым центром, являясь центром товарооборота между Турцией и Черкесией. Это было очень актуально в связи с потерей Портой других крепостей в Северном Причерноморье. В фирмане турецкого султана Анапа была названа “Ключом азиатских берегов Черного моря” (29). В крепости располагалось старейшее подразделение янычарского корпуса – орта джемаат. Это подразделение в османской армии было более привилегированным, чем другие части. Входящие в джемаат могли носить ключи от пограничных крепостей. Во главе орта джемаат находился тюфекчибаши (от турецкого тюфек – “мушкет”). Должность тюфекчибаши появилась в начале XVI в., когда в османской армии стало внедряться огнестрельное оружие (30). Гарнизон крепости составлял 200 человек. Адыги не усмотрели никакой потенциальной угрозы своей независимости в факте присутствия османской крепости на побережье. На всем протяжении присутствия чиновников Порты в крепостях Суджук-кале и Анапа представители русской

администрации на Кавказе вступали в переговоры непосредственно с адыгами.

В сложившейся ситуации Порты стала предпринимать меры по укреплению своего влияния в Северном Причерноморье. Комендант крепости Суджук-Кале Фарах Али-паша не доверял прочности отношений османов с адыгами, переселил на приграничные с Россией земли 40 тысяч ногайцев (31).

Турция в 1781 г. спровоцировала восстание в Крыму против сторонника России хана Шагин-Гирея. Батыр-Гирей, ставленник Порты, высадился в Крыму, к нему присоединилось подкрепление с Кубани из адыгов, абазинцев и других народов. Турки начали восстанавливать свое владычество на Тамани и направили своих посланников в Кабарду (32). Восстание, поднятое в Крыму против сторонника России, потерпело поражение.

В 1783 году посланник крымского хана в Порте Шагин-Гирей был убит. В ответ на эти действия османов Россия заняла Крым. Затем Екатерина II, основываясь на вассальной зависимости от Крыма земель, расположенных на север от Кубани, присоединила их к России. В этом же году войсками А.В. Суворова были уничтожены живущие здесь ногайцы (33). Находившиеся на этой территории адыги перешли на левый берег Кубани. Освободившиеся таким образом земли были заселены остатками населения Запорожской Сечи. Окончательное включение Крымского ханства в состав Российской империи явилось одним из достижений Екатерины II во внешней политике на южном направлении. Россия вытеснила из северокавказского региона Турцию, создала плацдарм для укрепления своих позиций на Северо-Западном Кавказе.

Эти события способствовали тому, что адыги срочно собрали собрание на реке Антхир и дали клятву защищать свою землю от экспансии России. Фарах Али-паша, присутствовавший на собрании адыгов, обещал горцам поддержку Порты (34). В период пребывания на посту коменданта Суджук-кале Фарах Али-паши установилось некоторое взаимопонимание между населением Северо-Западного Кавказа и Портой. Но дальнейшие события способствовали дискредитации политики Порты в северокавказском регионе. Так, например, следующий представитель Порты в этом регионе

Биджан-оглу Али-паша запомнился местным жителям лишь тем, что нажил состояние за счет работоторговли.

Большое влияние на развитие политической ситуации на Северо-Западном оказало движение шейха Мансура. Поэтому актуальным является рассмотрение политики Порты по отношению к этому движению и попытки использовать его в своих целях.

В 1785 году в Чечне развернулось антиколониальное движение под руководством шейха Мансура (Ушурмы). Ушурма родился около 1760 года в чеченском селении Алды в бедной семье и поэтому не смог получить образование. Сначала он пас скот, а затем занялся "хищничеством" – благородны разбоем (35). Характерной чертой его натуры было обостренное чувство справедливости и сострадания к окружающим: "Всякий раз, когда он возвращался из похода, он разделял свою добычу среди больных и нуждающихся" (36). В отличие от окружающих, он не рассматривал мир как непоколебимую данность, решил не следовать "худым примерам" и попытаться реорганизовать мир (37). Провозгласив себя имамом, "начал волновать умы народа пророчествами о себе и истреблении христиан" (38). В его религиозной пропаганде содержались лозунги "освобождения правверных от гнета и притеснений", что способствовало объединению вокруг его движения народов Северного Кавказа. На организованные Ушурмой богослужения приходило большое количество людей. Социальный состав движения первоначально был пестрым. Так, кумыкские крестьяне подчеркивали, что присоединились к движению имама потому, что терпели обиды и притеснения от владельцев, "просили им запретить отнимать у нас безвинно скот... и разбирать ссоры и тяжбы по закону" (39).

Первоначально мусульманское духовенство на Кавказе отнеслось к новоявленному пророку скептически. В одном из русских документов того периода сообщалось: "Ученые и кадии и протчие оказанному его чудылищу не веруют, а кроме того, что почитают его за волшебника" (40). Только после совершения ряда "чудес" отношение мусульманского духовенства к Мансуру изменилось. Ушурма объявил о предстоящей своей кончине и воскрешении, о

встрече с пророком. Затем к движению примкнула и феодальная знать.

Представители Порты с тревогой наблюдали за развитием ситуации на Северном Кавказе. Вали Суджук-кале Биджан-оглу Али-паша в 1785 году, в самом начале развития движения шейха Мансура, сообщал в Порту, что "шейх Мансур смог привлечь наивные элементы к себе, а также любителей воровства и грабежей" (41). В другом донесении, османскому султану анализируя сложившуюся ситуацию в Чечне, он писал: "Действия имама Мансура вызывают у меня тревогу, они могут разрушить налаженные связи между Россией и Портой" (42). Порта не сразу определилась в своих действиях по отношению к движению Мансура. В начале 1786 года были установлены контакты между Портой и движением. В середине вышеназванного года имам Мансур посетил Анапу. Турция решила использовать движение шейха Мансура в своих целях. Накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов Порта рассматривала территорию Северо-Западного Кавказа как плацдарм для войны с Россией. В это время Анапа стала центром распространения турецкого влияния на Северо-Западном Кавказе. В период пребывания комендантом Анапы Мустафы-бея вокруг крепости сосредоточивались отряды из Дагестана и Чечни, "чтобы объединить свои силы с войсками высочайшего мусульманского государства".

В апреле 1788 года был предпринят поход русских войск на Анапу, с целью отвлечения турецких воинских формирований от Очакова и Крыма. Русские войска переправились через Кубань 19 сентября 1788 г., а 17 октября того же года, ввиду недостатка продовольствия, отступили от Анапы. Интересным фактом, характеризующим отношение адыгов к разворачивающимся в районе Анапы событиям, было то, что, горцы располагались в окрестностях Анапы и не хотели помогать туркам в крепости (43).

В 1789 г. османский султан Селим III обратился с фирманом к мусульманским народам Кавказа. Султан призывал всех мусульман-горцев соединиться с турками для совместного выступления против России. В фирмане звучал приказ повиноваться Мансуру-эфендию (44).

В 1789 г. комендантом крепости Анапа османским султаном был назначен Батал-паша.

Его назначение на должность коменданта вызвало протест среди жителей Северного Кавказа. В личном послании шейха Мансура османскому султану от 2 декабря 1790 г. подчеркивалось, что жители Кавказа настаивали, чтобы он доложил о сложившейся ситуации на Северо-Западном Кавказе султану. В итоге Порты настояла на личности Батал-паши в качестве вали Кабарды и главнокомандующего объединенными силами на Северном Кавказе. Батал-паша принадлежал к семье анатолийских деребеев (деребей – глава эялета). Его семья владела Трапезундом и Самсуном. У каждого деребея была своя наемная армия, и приказы Порты выполнялись только в той мере, в какой это было выгодно самому деребею (45). В Анапу была переправлена 40-тысячная турецкая армия для наступления на Кубань. Готовился турецкий десант в Крым. В распоряжении Батал-паши находилось 15 тыс. человек закубанской адыгской конницы. Участие адыгов в войне с Россией было вызвано не столько турецкой агитацией, сколько возмущением адыгов кровавым вторжением в этот период в их земли армий П.С. Потемкина, П.А. Текелли и Ю.И. Бибичева под предлогом борьбы с турками.

В 1790 г. Батал-паша во главе крупного османского отряда перешел Кубань. В случае перехода турецких войск за Кубань горцы обещали им в поддержку 100 тысяч войска из Кабарды, Чечни и Дагестана. Но наступление в Закубанье было приостановлено Батал-пашой, а затем он отвел свои войска. В октябре 1790 г. вместе с османской казной он перешел на сторону России. Измена Батал-паши была воспринята северокавказскими народами как личное предательство, а не как очередная политическая интрига Порты. История русско-турецких взаимоотношений знала немало таких примеров: сын Батал-паши Таяр Махмуд, владетельный деребей (феодал) районов Самсуна и Трапезунда, Келеш-бей, правитель Сухумского округа; Ремиз-паша, бывший капудан-паша (начальник морских сил Османской империи). Все они руководствовались в своих действиях разными политическими мотивами, и сам по себе факт перехода турецких военачальников на сторону России не был чрезвычайным событием (46). Но факты перехода на сторону России турок свидетельствовали о кризисе в Осман-

ской империи, политической нестабильности в ней. В государственном управлении империей царил беспорядок. Главы эялетов в Османской империи пользовались большим влиянием, использовали свои права и полномочия не по прямому назначению, правовой механизм в османском государстве не мог работать в полной мере. Меры, предпринятые султаном Селимом III в этой области, не пошли дальше некоторого упорядочения в рамках старых устоявшихся принципов государственного управления Османской империей. Поэтому шейх Мансур в своем письме султану подчеркивал, что "в решающий момент хаджи приостановил наше наступление и, перейдя на сторону врага, совершил предательство по отношению к высочайшему мусульманскому государству. Невзирая на случившееся, мы, подданные высочайшего мусульманского государства, день и ночь сражались с врагами ислама. Выражаем к вам и нашу просьбу – как можно скорее пришлите в Дагестан и Кабарду солдат, пушки и боеприпасы. Да поможет Аллах отдать ваш приказ для выполнения нашей просьбы" (47).

Турция была не в состоянии оказать реальную помощь народам Северо-Западного Кавказа в борьбе с Россией, в ее задачи входило лишь использование движения кавказских народов в своих интересах. Отношение Порты к разворачивающимся событиям на Кавказе свидетельствует о двойственности турецкой политики в северокавказском регионе, которой не нужен был единый и сильный Кавказ.

Поражение Батал-паши в противостоянии России способствовало тому, что многие феодалы Северо-Западного Кавказа обратились к русскому командованию с просьбами принять их в российское подданство. Генерал Розен в ноябре 1790 г. сообщал, что протурецки настроенная часть темиргоевцев перешла на сторону России. В феврале 1791 г. то же самое сделали 100000 ногайцев. В июле-августе 1791 г. в русское подданство перешла большая часть абадзехов, шапсугов и натухайцев, присягу на верность России принесли хамышевские и бжедугские владельцы (48).

Мансур со своими войсками отошел к Анапе. Крепость имела семь бастионов, 83 пушки и 19 мортир. Военный гарнизон крепости состоял из 10 тыс. турок, 15 тыс. крымских татар, ногайцев и закубанских адыгов. Русская армия

под командованием генерала Гудовича подошла к Анапе 9 июня 1791 г. и 12 дней обстреливала крепость. Участник штурма Анапы русский офицер Пишкевич описывал военные действия: "Видя упорность начальствовавшего в оном трехбунчужного Мустафы-паши, Гудович решился на приступ, который 22-го июня произведен со всей жестокостью разъяренных воинов: дрались с обеих сторон с необычайной лютостью, но наконец русские превозмогли" и вошли в крепость (49). Гудович, описывая военные действия у Анапы, указывает на факт совместных действий турок и адыгов: "Подошед для осады крепости Анапской, в семи верстах от оной, и перешед речку, впадающую близ Анапы в море, вброд, послал я генерал-майора Загрядского с конницей, и сам туда же переехав, с четырьмя батальонами егерей, прогнал выехавших навстречу, как из Анапы конных турок, так и более 2000 черкес". Далее генерал Гудович отмечает: "Позади моего лагеря, верстах в пяти, на горах, каждый день собиралось несколько тысяч горских народов, при которых было 2000 турок. Неприятель делал сильные вылазки из крепости, а черкесы сзади покушались, нападая ... на фуражистов". 22 июня 1791 г. войска под командованием И.В. Гудовича взяли Анапу. В крепости были захвачены в плен: комендант Мустафа-паша, много чиновников, восемнадцать тысяч пленных. В качестве военных трофеев российскими войсками было захвачено более ста орудий, более ста знамен, провиантский магазин. Из 7200 человек русской армии было 1240 убитых и 2415 раненых. Когда вся крепость была захвачена, из одной землянки продолжалась стрельба, "куда и скрылся Ших (Мансур – прим. автора) с шестнадцатью человеками, ему приверженными, который был взят, по увещанию, живым и отослан при рапорте к высочайшему двору". Имам Мансур был пленен и заключен в Шлиссельбургскую крепость, где умер в 1784 г. Через три дня после взятия крепости Анапа к побережью подошел турецкий флот под командованием Капитана-паши (Сары-паша), после атаки на один турецкий кирлангич (морское судно) подошедший к берегу турецкий флот удалился. 30 июня 1791 г. русские войска захватили крепость Суджук-Кале, расположенную в двадцати семи верстах от Анапы. В ней

было захвачено 32 пушки. Крепостные сооружения были разрушены (50).

Важное значение имеет вопрос о роли религиозного фактора в военно-политических событиях на Северном Кавказе. В конце XVIII в. составной частью духовной жизни народов Северо-Восточного Кавказа становится учение тариката, объединившее вокруг себя приверженцев – мюридов. Шейх Мансур возглавил это движение. Поэтому многие исследователи рассматривали это движение прежде всего как религиозное, игнорируя в нем национально-освободительные мотивы.

По условиям Ясского мирного договора 1791 г. между Россией и Османской империей Россия не получала территориальных приращений на Северном Кавказе. Договор закреплял вхождение Кабарды, Карачая и Балкарии в состав Российской империи. Анапа была возвращена Османской империи. Статьи договора признавали зависимость закубанских народов от Порты. В статье VI говорилось: "По утверждении статьей второй сего мирного договора, в числе прочих трактатов, акта 28 декабря 1783 года постановленного, касающегося до присоединения к империи Всероссийской Крыма, Тамани и определяющего границей в той стороне между обеими договаривающимися Сторонами реку Кубань, Блистательная Порты оттоманская, в изъявление. Что она на времена будущие желает отдалить все, что мир, тишину и доброе согласие между обеими державами возмутить может, обещается и обязуется торжественно употребить всю власть и способы к обузданию и воздержанию народов, на левом берегу Кубани обитающих при границах ее, дабы они на пределы Всероссийской империи набегов не чинили. Никаких обид, хищничества и разорений российско-императорским подданным и их селениям не приключали ни тайно, ни явно..." Далее на Порту возлагалась обязанность возмещать убытки понесенные Россией в войне и возвращать пленных (51). Турция считала себя вправе на международном уровне оговаривать с Россией территориальные вопросы, связанные с Северо-Западным Кавказом. Порты брала на себя обязательства по урегулированию возникающих между двумя сторонами конфликтов. Вопрос заключается в том, насколько об этом было информировано население Черкесии и что давало основание туркам

считать себя вправе распоряжаться этими землями, или они, прекрасно зная реальное положение вещей, разыгрывали с Россией политическую карту, чтобы выиграть ситуацию, делали предметом международного политического торга земли, которые не контролировали. Общим итогом развития политической ситуации на Северном Кавказе к концу XVIII в. стал полный крах планов Османской империи.

Таким образом, к концу XVIII в. единственной крупной крепостью на черкесском берегу Черного моря оставалась Анапа. Наличие турецкой крепости на территории Черкесии и ориентация части местного населения на поддержку со стороны Порты в борьбе с Россией способствовали тому, что Российская империя без достаточного основания считала адыгов подданными Османской империи. Порта при этом также выступала на международной арене от лица своих подданных – населения Северо-Западного Кавказа.

Эти факты, с нашей точки зрения, являются тем более интересными, что в ходе частых русско-турецких войн Россия подготавливала международное общественное мнение в том направлении, что поскольку адыги являлись подданными султана, то в ходе победных для России войн с Турцией является правомерным присоединение территории Черкесии к России. Эта точка зрения нашла отражение и в современной отечественной историографии (52).

Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о взаимоотношении Порты и Черкесии. Построив крепости на землях, принадлежавших адыгскому народу, турки владели только той землей, на которой стояла крепость. Окружавшая ее территория была совершенно от нее независима (53).

С целью расширения турецкого влияния на Северо-Западном Кавказе Порта уделяла особое место в своей политике пропаганде ислама, полагаясь на духовный авторитет султана как наместника Пророка на земле. Проникновение мусульманского гражданского законодательства в жизнь народов Северо-Западного Кавказа должно было способствовать, по мнению турок, усилению их влияния на эти народы. Поэтому основным методом распространения влияния Порты на Кавказе стал ислам.

В течение длительного периода адыги исповедовали многобожие. В VI в., в период рас-

цвета Византийской империи, миссионеры Византии распространяли христианство на Северном Кавказе. Но христианство не становится господствующей религией в этом регионе. Отдельные элементы христианства переплелись с традиционными верованиями адыгов.

С VIII в. на Северный Кавказ начинает проникать ислам. Но сфера его распространения оказалась ограниченной отдельными регионами Северо-Восточного Кавказа. Глубина проникновения ислама в массовое сознание народов Кавказа тоже была небольшой. В религиозном сознании населения этого региона сочетались язычество, христианство, ислам. Религия никогда не ставилась в адыгском обществе выше законов, регулирующих общественную жизнь, – хабзэ. Визирь Порты Абди-паша, констатируя существующее положение вещей в сфере вероисповедания народов Кавказа, писал коменданту Анапы: "...Черкесия – не страна варваров, как ты думаешь. Хотя они и не мусульмане и поклоняются, согласно своим древним традициям, богам воды и деревьев, они воинственные и мужественные люди..." (54).

В XVIII в. распространение ислама в Черкесии происходило через Крымское ханство. Османское правительство имело определенный опыт в политике исламизации в Крыму и Дагестане. Одновременно крымские ханы проводили политику по искоренению остатков христианской веры. Окончательно она была уничтожена в 1717 году. По приказанию турецкого султана крымские ханы Девлет-Гирей и Хаз-Гирей распространяли магометанскую веру огнем и мечом. В это время многие шогены (христианские священники) были убиты, книги их сожжены (55). Массовая исламизация адыгов, как и многих других народов Северного Кавказа, наблюдалась лишь с конца XVIII в., когда принятие ислама приобрело форму борьбы горцев против российского самодержавия. Ислам, который до этого рассматривался как религия Турции, стал идеологическим знаменем в борьбе против царизма. Ярким примером тому может послужить движение шейха Мансура, который являлся главой суфийского братства Накшбанди. Но в общем процесс исламизации горных областей Черкесии продолжался вплоть до окончания Кавказской войны. Хотя Османская империя стремилась к распространению ислама, это не означало, что все подданные им-

перии должны были принимать ислам. Религиозная политика турецких султанов проявлялась в вовлечении населения в ислам, особенно в тех регионах, где его позиции были непрочными. Туда направлялись агенты, имамы, проповедники. Османская империя и Российская держава, как и многие другие государства этого периода, рассматривали религию как неотъемлемую часть государственной политики и идеологической пропаганды.

Религия представляет собой не только систему вероисповедания, совокупность религиозных обычаев и организацию общин. Это основа личности человека, объект верности, единственный источник легитимного права. Поэтому принятие ислама создавало предпосылки расширения власти султана через воздействие на умы верующих. Жизнь каждого правоверного мусульманина размерена не только по дням, но и в течение всего года религиозными обрядами. Многие повседневные дела также проникнуты религиозным духом. Усердие благочестивого мусульманина не ограничивается молитвами. Он должен следовать и другим предписаниям и выполнять некоторые религиозные обязанности. Среди них большое внимание уделяется хаджу, или паломничеству в Мекку и Медину, священные города ислама. У мусульман это является не просто достойным похвалы, а обязательным. Специфика мусульманского вероисповедания во времена существования Османской империи заключалась также в особой роли паломничества в Мекку, которое имело огромное социальное, культурное и экономическое значение. Каждый год мусульмане из разных стран мира преодолевали большие расстояния, чтобы принять участие в религиозном празднике. Хадж дает людям ощущение единения с братьями по вере из других стран. Турецкие султаны использовали это обстоятельство в своих целях. Паломничество позволяло поддерживать статус первой исламской державы и демонстрировать власть над священными городами – Меккой и Мединой. Султаны следили за состоянием путей, водоснабжением паломников, безопасностью. Атмосфера религиозности способствовала духовному единению мусульманского мира под покровительством султана. Паломничество являлось одним из самых эффективных объединяющих факторов. Поэтому турецкие султаны проявляли постоянную забо-

ту о проведении хаджа. Ежегодно паломники отправлялись из Стамбула. Караван из Стамбула, куда входили верующие из Европы, Анатолии, с Востока, соединялся с караванами из Дамаска, Каира, иногда из Ирака. По возвращении домой совершившие хадж оказывались в центре праздника хаджи байрам.

Обращение подданных в ислам обусловило их дальнейшее участие в религиозной жизни Османской империи и вовлекало население в процессы интеграции в османское общество. Адыгами, как и представителями других мусульманских народов, султан воспринимался как глава правоверных.

Большую роль в общественно-религиозной и политической жизни исламского общества играли мечети. С 1784 г. мечети начинают строиться на Северо-Западном Кавказе. Внедряется мусульманская обрядовая практика. Мечети служили местом для объявления важных новостей, например, о возведении на престол нового султана, военной победе. Упоминание имени султана в еженедельной проповеди являлось одним из признанных символов политической власти на исламских территориях, высшей власти султана-халифа. Признание адыгами султана главой правоверных мусульман воспринималось Портой как свидетельство своей власти в Черкесии. Этой тактики придерживался и Фарах Али-паша. В течение трех лет пребывания на Кавказе он проводил политику распространения ислама, строил мечети и медресе. В Османской империи не предусматривалось доминирующего этноса, критерием идентичности была религиозная принадлежность. С возникновения османского государства в его основе было патримониальное правление, развившееся в султанат, с узаконенной шариатом властью, с религиозным законом, основанным на традиции исламской общины, санкционированной авторитетом Корана. Это исключало возможность развития нерелигиозных законодательных систем. Поэтому одной из задач Порты на территории Северо-Западного Кавказа являлось приведение системы законодательства этого региона в соответствие с нормами шариата.

Но эти надежды Османской империи не оправдались, единственным достижением в этом направлении в изучаемый период стало распространение турецких мусульманских

имен у детей нескольких адыгских племен (56). Исторические факты опровергают представление о том, что черкесы легли спать христианами, а утром проснулись мусульманами и начали священную войну. По свидетельству адыгского просветителя Хан-Гирея, только пять дел из ста решались духовным судом на основе ислама. В повседневной же жизни адыги продолжали руководствоваться не шариатом, а адатами. Политическое влияние Порты на адыгов было ничтожным. Султан продолжал считаться духовным главой мусульман Черкесии, но его светская власть авторитета среди адыгов не имела. Ему не разрешалось вмешиваться во внутренние дела страны. Поэтому адыги при установлении взаимоотношений с представителем Порты в Анапе сразу заявили последнему: «Как единоверцы мы ищем покровительства Турции и помощи ее против наших врагов, мы готовы помогать ей в борьбе с гяурами, но о подданстве не может быть и речи. Вольностей наших никто не должен касаться, мы никогда никому не повиновались и повиноваться не будем» (57).

Не имея возможности силой установить турецкое влияние среди населения Северо-Западного Кавказа, султан решил использовать в своих целях желание адыгов отстаивать свободу в борьбе с экспансией России. Поэтому характерной чертой деятельности анапской администрации в Черкесии была ее антирусская направленность. Особенно она проявлялась в периоды войн России с другими государствами, когда турки пытались использовать адыгов в своих политических интересах. Начавшаяся в 1796 г. русско-персидская война послужила поводом для попыток организации турецким пашой Анапы Сеид-Мустафой набегов адыгской знати на российскую границу в районе р. Кубань. С этой целью паша послал одного из адыгских князей в Персию, чтобы он убедился в том, что военные действия в ней отвлекли на себя большую часть русской армии и поэтому планируемая военная операция против России будет для адыгов довольно безопасной. Удостоверившись в этом, адыгский князь должен был подтвердить информацию пашы. Но, по-видимому, представители адыгской аристократии не рискнули осуществить это нападение, опасаясь неудачи похода (58).

Кризис в Османской империи заставил высшие правительственные и духовные чины страны задуматься над ее будущим. В их докладных записках давались рекомендации по проведению реформ для предотвращения распада империи. Османский султан Селим III в послании Порте писал: «Страна погибает, еще немного, и уже нельзя будет ее спасти» (59). Он предложил провести комплекс реформ, получивших название «низам-и-джедит» (новая организация). Основная их цель – укрепление централизованной власти с использованием европейского опыта для утверждения феодально-абсолютистского режима. К этому периоду относятся действия Порты по расширению турецкого влияния на территории Северо-Западного Кавказа. Одновременность проведения этих мероприятий и их характер позволяют нам сделать вывод об их взаимосвязи. По-видимому, с точки зрения чиновников Порты, установление централизованного административного аппарата в Черкесии должно было способствовать укреплению в регионе влияния Турции. На основании анализа архивных документов можно предположить, что метод, который избрала Порта для своего укрепления на Северо-Западном Кавказе, заключался в следующем: администрации крепости Анапы предписывалось расширить свое влияние на всю территорию Северо-Западного Кавказа. Осуществлять эти мероприятия было поручено паше Анапы Сеид-Мустафе. С этой целью в Черкесию были направлены турецкие чиновники, в задачу которых входило проведение агитации среди местного населения в защиту интересов султана. Чиновники османской империи пытались решать вопросы по урегулированию конфликтов между отдельными этническими группами адыгских племен (60).

Несмотря на предпринятые османами меры, власть анапской администрации в лице ее чиновников не была признана адыгами. Ярким примером тому может послужить случай, информация о котором поступила в канцелярию наказного атамана Кубанского казачьего войска. В мае 1798 г. турецкий чиновник Мухамед тюфекчибаши оказался в тяжелом положении. В сопровождении турецкого отряда он проезжал по территории Бжедугии. Во время поездки ему сообщили о предполагаемом нападении на него местного населения. В сложив-

шейся обстановке чиновник обратился за помощью к русской военной администрации, расположенной на Екатеринодарском меновом дворе. Он “убедительно просил о даче ему двух лодок и о позволении на оных рекою Кубанью под защиту кордонной стражи следовать”. После чего “... он (тюфекчибаши) при благосклонном изъявлении благодарности сего же числа в предлежащий в Анапу путь благополучно и отправился”.

В данном примере важным является то, что между представителями османской анапской администрации и кубанского казачьего войска установилась атмосфера взаимопонимания и взаимопомощи. Турки, по словам есаула Гулика, были приняты благосклонно и снабжены продовольствием на дорогу (61). Практика сопровождения турецких чиновников казачьим конвоем повторялась не раз. При этом казакам предписывалось помогать защищать представителей Порты в случае нападения на них местного населения (62). Известны аналогичные случаи помощи турок русским морякам, потерпевшим крушение у черкесских берегов (63). Причину такого «взаимопонимания» следует искать в специфике развития международных отношений.

На рубеже XVIII-XIX вв. произошло обострение Восточного вопроса. В его основе лежало усиление политического и экономического соперничества Англии и Франции. Наполеон в 1798 г. предпринял военную экспедицию в Египет. Его целью был захват территорий, с которых стало бы возможным угрожать английской колониальной торговле и ее влиянию в Азии. Эти обстоятельства заставили Порту искать союзников в антифранцузской коалиции – у Англии и России. Поэтому данный период осmano-русских взаимоотношений характеризовался сохранением дружественных отношений Турции и России, некоторой взаимопомощью.

Несмотря на неудачи Турции утвердиться в Черкесии, следующий анапский паша Осман предпринял более энергичные меры по расширению влияния Порты среди адыгов. Как нам представляется, в своей политике он учел предыдущий негативный опыт и поэтому попытался опереться на часть местного населения – представителей адыгской аристократии – и создать с их помощью в Черкесии административ-

ную систему. Для удобства контроля и управления османской администрацией приграничная с Россией территория была разделена на несколько округов. Каждый из них был закреплен за определенным должностным лицом. В дополнение к этому в округа были посланы турецкие чиновники. Функции чиновников и созданного таким образом административного аппарата были различны (64). Для поддержания авторитета лиц, назначенных из числа адыгских князей и дворян, и для укрепления власти турецкой администрации в Черкесии в округа были посланы турецкие отряды. Но эта, казалось бы, хорошо продуманная политика тем не менее потерпела поражение. Политика Порты в Черкесии вызвала резкое недовольство в среде тфокотлей (свободных крестьян). Результатом турецкого вмешательства в дела Черкесии стали крупные столкновения. Одно из них произошло в 1798 г. Отряд турецкой пехоты в 500 человек под командованием князя Мурадина был отправлен анапским пашой вглубь страны, по-видимому, с какой-то определенной целью. Но адыгское население не приняло от него «никаких данных ему повелений» и разбило отряд (65). На наш взгляд, причина такого резкого неприятия адыгами турок объясняется не только тем, что население Черкесии отстаивало свою свободу от всякого посягательства, но и тем, что администрация Анапы не достаточно ориентировалась во внутренней ситуации в регионе. Дело в том, что изучаемый период характеризовался сложной социальной обстановкой, обусловленной борьбой тфокотлей Черкесии с дворянско-княжескими кругами. Оперевшись на аристократию, Порты настроила против себя всю остальную часть населения Черкесии. В итоге первоначально избранная Турцией тактика на поддержку адыгской аристократии в Черкесии потерпела неудачу.

Итак, проанализировав политику Порты на Северо-Западном Кавказе в XVIII в., необходимо обратить внимание на следующее. Османская империя за историю своего существования выработала систему взаимоотношений с различными народами, входящими в ее состав и проживающими на границах империи. Располагая рядом крепостей на побережье Северного Кавказа, Порты, прежде всего, была заинтересована в получении доходов и распространении влияния в северокавказском регионе.

Крепости служили центрами политического влияния Порты, в них располагались турецкие гарнизоны.

Взаимоотношения Османской империи с населением Северо-Западного Кавказа складывались неоднозначно, но говорить о подчинении или вассальной зависимости народов данного региона Порте нет каких-либо оснований. Некоторое политическое влияние в Черкесии Порты имела в прибрежной зоне вокруг крепостей, не проникая в глубь черкесских земель. Для утверждения своего господства на Северо-Западном Кавказе османы использовали военную силу. Одним из методов распространения влияния Османской империи являлась пропаганда ислама, расширение духовного авторитета султана, проникновение мусульманского гражданского законодательства в жизнь народов Северо-Западного Кавказа. Эти процессы получили свое развитие в Черкесии будущем столетии, придав освободительному движению народов Северо-Западного Кавказа против России религиозную окраску.

Изменение политической ситуации в кавказском регионе в пользу России заставило Порту предпринять более существенные меры по укреплению своего влияния на Северо-Западном Кавказе, известны попытки превращения территории Черкесии в административную единицу во главе с турецкими чиновниками. Целью османского правительства было противодействие политике России, что вызвало серию русско-турецких войн. Вали крупных крепостей (Анапа, Суджук-кале) в периоды войн координировали усилия турецкой армии и местного ополчения против российских войск. Но эти мероприятия в конечном итоге успеха не имели. Укрепление позиций России на Северо-Западном Кавказе в течение XVIII в. способствовало тому, что Османская империя впервые «уступала» территории, населенные мусульманами. Эти два обстоятельства, усиление Российской империи и ослабление Османской империи, предопределили развитие политической ситуации на Северо-Западном Кавказе в XIX в.

Примечания:

1. Порты – принятое в европейских документах и литературе название правительства Османской империи в средние века и новое время.
2. Хитцель Ф. Османская империя. М., 2006. С. 82-86.
3. Русский посол в Стамбуле. М., 1985. С. 46.
4. Земля адыгов. Майкоп, 1996. С. 40-43.
5. Русский посол в Стамбуле / Под ред. Орешковой С.Ф. С. 46.
6. Земля адыгов. С. 42.
7. Бродель Ф. Средиземное море и Средиземноморье в эпоху Филиппа II. М., 2002. С. 150-153.
8. Описание Черного моря и Татарии, составленное доминиканцем Дортелли Д'Асколи, префектом Каффы, Татарии и пр. 1634 // Записки одесского общества истории и древностей. Одесса, 1902. Т. 24. С. 104.
9. Эвлия Челеби. Книга путешествий (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). М., 1979. Вып. 2. С. 42-45, 49.
10. Пейсонель М. Исследование торговли на черноморско-абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 годах. Краснодар, 1977. С. 22.
11. Тунманн. Крымское ханство. Симферополь, 1990. С. 67.
12. Пейсонель М. Указ. соч. С. 23.
13. Путешествие господина Абри де ла Мотрэ в Европу, Азию и Африку // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX веков. Нальчик, 1974. С. 122.
14. Весела Зденка. Турецкий трактат об Османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII века // Восточные источники по истории народов юго-восточной и центральной Европы. М., 1969. Т. 2. С. 124-125.
15. Пейсонель М. Указ. соч. С. 22.
16. Весела Зденка. Указ. соч. С. 126, 128.
17. Тунманн. Указ. соч. С. 68.
18. Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 25-26.
19. Земля адыгов. С. 43, 64, 66, 607.
20. История османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 48.
21. История народов Северного Кавказа (с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 433.
22. Гугов Р.Х. Кабарда и Балкария в XVIII веке и их взаимоотношения с Россией. Нальчик, 1999. С. 514.
23. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. М., 1869. Т. 2. С. 327.
24. Гугов Р.Х. Указ. соч. С. 520.
25. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1958. С. 108, 112.
26. Бэрзэдж Н. Изгнания черкесов. Майкоп, 1996. С. 50-51.
27. Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 116.

28. Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т.10. С.5-6.
29. Кавказский сборник. Тифлис, 1910. Т.30. С.22; Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 109, Милотина. Оп. 20. Д. 18.
30. История османского государства... С.274-275, 282.
31. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889. С. 224-225.
32. Смирнов Н.А. Указ. соч. С.121.
33. Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 1. С.235.
34. Бэрэдж Н. Указ. соч. С. 29.
35. Бутков П.Г. Лжепророк Мансур // Россия и Кавказ: Сквозь два столетия. Спб., 2001. С.15
36. Рейнегес Я. Всеобщее историческое и топографическое описание Кавказа // Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик, 1996. С. 163.
37. Корольков М.Я. Шейх Мансур: эпизод из первых лет завоевания Кавказа // Русская старина. 1914, № 5. С. 411.
38. Бутков П.Г. Указ. соч. С.15.
39. История народов Северного Кавказа ... С.454.
40. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 125.
41. История народов Северного Кавказа... С. 455.
42. Бэрэдж Н. Указ. соч. С.31.
43. Записки отставного генерал-майора Сергея Ивановича Мосолова // Кавказская война: истоки и начало. 1779-1820 гг. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2002. С.46-47.
44. Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 156.
45. Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М., 1948. С.40.
46. Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983. С.27
47. Бэрэдж Н. Указ. соч. С. 30-31.
48. Земля адыгов. С. 69.
49. Жизнь Пишкевича, им самим описанная // Кавказская война: истоки и начало. 1779-1820 гг. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2002. С.187.
50. Записки о службе генерал-фельдмаршала графа Гудовича, составленные самим // Кавказская война: истоки и начало. 1779-1820 гг. ...С. 64-67.
51. Трактат, заключенный в Яссах 29 декабря 1791 года // Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. М., 2006.С. 65-66.
52. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1956. Т.1. С121-122; История народов Северного Кавказа... С. 442.
53. Хан-Гирей. Черкесские предания. Нальчик, 1994. С. 262.
54. Бэрэдж Н. Указ. соч. С.98
55. Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик, 1982. С. 59.
56. Бэрэдж Н. Указ. Соч. С. 47-48
57. Кавказский сборник. Т.30. С.19.
58. ГАКК. Ф. 250. Оп 1. Св. 12. Д. 43. Л. 184.
59. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992. С.196-199.
60. ГАКК. Ф. Р.-1548. Он. 3. Л. 105.
61. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Св. 45. Д. 360. Л. 95. 78. ГАКК. Ф. 249. Он. 1. Св. 51. Д. 386. Л. 115.
62. Кубанский сборник. Т.10. С.11.
63. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. Указ. соч. С.200-201.
64. ГАКК. Ф. Р.- 1548. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.
65. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Св. 51. Д. 382. Л. 37.